

Михаил Задорнов:

У В А С

ИСКРЕННО СМЕЮТСЯ

Четыре дня подряд в Алма-Атинском Дворце им. В. И. Ленина — аншлаг! На ура прошли творческие вечера писателя-сатирика Михаила Задорнова. Встретившись с ним за кулисами в последний день гастролей, наш корреспондент провел блиц-интервью.

— Михаил, в нескольких штрихах, пожалуйста, обозначьте тот путь, что привел вас на сцену.

— Закончил Московский авиационный институт и стал работать инженером. Одновременно был режиссером в художественной самодеятельности. И поскольку в первой роли я приносил больше вреда, чем во второй пользы, то вскоре мне предложили перейти насовсем в режиссеры. Я пошел на встречу авиационной промышленности, ушел из МАИ. Это был мой подарок авиации — стал режиссером. Писал, ставил спектакли, играл сам был во всех лицах. А когда артисты стали брать мои рассказы и читать с успехом, я подумал: что же я такое допускаю, что за глупости? Они читают, успех имеют, а я что — хуже? Начал читать сам.

— Артисты на вас обижаются?

— Обижались очень долго. Теперь уже не обижаются. Теперь им меня не достать, а тогда, ой, обижались как. Ну теперь это дела прошлые, и сегодня я обижаюсь, когда они читают.

— Вы первый начали пародировать «вождей», как у вас язык повернулся?..

— Нет, так нельзя говорить, что я был первый. Я написал номер, где человек учит других говорить по-русски, а сам неграмотно говорит. Тут один знакомый по-



казал мне, как он пародирует сильных мира сего. Это было так точно, что я невольно ухватил некоторые интонации, и потом они на сцене у меня стали прорываться. И так — от концерта к концерту накопилась тема.

Я написал «Письмо Генеральному секретарю от благодарных жителей города», которое было опубликовано в журнале «Театр», но обошло всю страну в ксерокопиях. Думали, наверное, что это запрещенная литература. На самом же деле печаталось с позволения цензуры.

— Не стесняют ли вас рамки гласности? И вообще, существуют ли они для вас?

— Нет. Меня лично нет. Но мэры некоторых городов, например, запрещают въезд. Ссылаются на вышестоящих. Бред!

Некоторые вещи не во всех газетах печатают. Сейчас гласность — понятие очень субъективное. Многое зависит от главного редактора, от штата сотрудников, от того, как они борются за материал, от их желания «пробить» его. Борьба с нашими чиновниками — это целая политика. Они борются с нами, мы — с ними. Только мы за людей, а они против них. Мы все-таки боремся за правду, а они против нее. По сути мы — просветители. А сатира и юмор позволяют приготовить вкусный соус к скучному просветительству.

— Вы антисоветчик?

— Ни в коем случае. То, против чего я выступаю, — это не Советская власть, не социализм. Это просто анархия, хаос. Если я выступаю против всего этого, почему я должен считаться антисоветчиком? Наоборот, я пропагандирую Советскую власть.

Я любил сачковать в институте, и все время уходил с лекций в кино. А журналы перед фильмами глядеть не мог. По-моему, именно они воспитали меня. Это закрома Родины, куда кто-то чего-то сыплет. Обязательно летят зерно куда-то. Обязательно комбайны широким строем. Обязательно элеваторы по-казывают.

— Какие-то особенности алма-атинской аудитории вы углядели?

— У вас искренне смеются. И понимают, над чем смеются. Мне импонирует такая свежесть восприятия. Хороший зритель. Мне даже не хочется называть его публикой. Это — зритель!

Беседу вел
В. ДЕСЯТОВ.